

Мировые миграционные процессы: необходимость глобального регулирования

1.

В истории человечества неоднократно происходили перемещения больших масс людей на очень значительные территории. Так, например, 40 тысяч лет была заселена Австралия¹, 12-15 тысяч лет люди пришли на Американский континент². Но это были ненаселенные земли, поэтому миграция не сопровождалась конфликтами и войнами.

В более позднее время мощные миграционные потоки шли на уже заселенные территории. Наиболее типично т.н. Великое переселение народов в I тысячелетии н.э. Буквально в течение нескольких столетий этническая карта Европы радикально поменялась. Народы, связанные с Римской империей, были потеснены германцами, славянами, уграми (венграми).

Затем, в XV веке, началось заселение Америки европейцами, а затем и выходцами из Черной Африки. Чуть позже этот же процесс начался в Австралии и Южной Африке. Это сопровождалось уничтожением значительной части аборигенного населения и порабощением оставшейся его части.

В XIX - начале XX века наступила относительная стабилизация глобальных миграционных процессов. Она была обусловлена, прежде всего, произошедшим к тому моменту разделом мира между крупнейшими колониальными державами (Великобритания, Франция, Нидерланды, Бельгия, Германия, Россия), которые обеспечили высокую степень управляемости на подвластных им территориях. Единственный относительно крупный миграционный поток шел в США, Канаду, Австралию и ряд стран Южной Америки. Так, с 1846 по 1939 г. из Европы в США эмигрировало 38 млн. человек, в Канаду - 7, в Австралию - более 2, Аргентину - 7 и в Бразилию - 4,6 млн. человек³. Но это, фактически в первый раз в мировой

¹ <http://world.geo-site.ru/node/33>

² <http://historik.ru/books/item/f00/s00/z0000016/st009.shtml>

³ Костин Л. Миграция и мигранты // Человек и труд. №8. 2001 (http://chel.ru/2001/8/migrazia_8.html)

истории, был регулируемый поток, являющийся частью целенаправленной политики перечисленных государств по увеличению численности собственного населения. Стали использоваться иммиграционные правила, отсеивать нежелательных переселенцев и т.п.

После окончания Второй мировой войны глобальная миграционная ситуация снова поменялась. Во-первых, начала рассыпаться колониальная система и к концу 50-х годов от нее юридически мало что осталось: появились десятки новых независимых государств в Африке и Азии. При этом бывшие метрополии взяли на себя обязательства по патронированию этих стран, включающие, в частности, обучение у себя местных элит и облегчение визового режима для въезда жителей бывших колоний. Это совпало, во-вторых, с послевоенным восстановлением и быстрым ростом европейской экономики, что потребовало дополнительных рабочих рук. В-третьих, США, Канада, Австралия, Южная Африка продолжали политику по привлечению мигрантов из Европы. К ним присоединился Израиль⁴. В результате в Западную Европу с 1950 по 1979 г. переехало около 10 млн. человек. К началу 1974 г. во Франции и ФРГ трудились 2,5 млн. иностранных работников (10-12% всей рабочей силы), в Швейцарии на всех неквалифицированных и тяжелых работах были заняты иностранцы (30% рабочей силы)⁵.

Надо отметить, что, в отличие от США, Канады, Австралии, Южной Африки и подобных стран, возникших как продукт относительно недавних переселений на постоянное место жительства с получением, как правило, соответствующего гражданства, в Западной Европе сложилось два миграционных потока: с получением гражданства и для временного пребывания на время учебы и работы.

⁴ Так, в США был введен более свободный для приезжающих миграционный закон, отменены квоты по национальным признакам: с 1946 по 1963 г. количество иммигрантов достигло 4,3 млн., в том числе более 2,9 млн. - из Европы; Канада и Австралия приняли более чем по 2 млн. человек, Южная Африка - 1,5 млн.; Израиль - свыше 1 млн. (за период с 1948 по 1963 г.) (http://chelt.ru/2001/8/migrazia_8.html).

⁵ http://chelt.ru/2001/8/migrazia_8.html

При этом между этими двумя миграционными потоками нет четкой границы: многие из тех, кто приезжает временно, остаются на длительный срок, получая вид на жительство или гражданство. Это связано с тем, что подавляющее большинство мигрантов перемещаются из слаборазвитых стран в страны средне- и высокоразвитые в поисках источников существования и/или из-за внутривосточных конфликтов, часто сопровождаемых насилием и кровопролитием.

Кроме того, практически во всех западноевропейских странах, которые являются центром притяжения для мигрантов, весьма длинные по времени и щадящие по отношению к приезжим процедуры депортации.

Однако в конце XX века в глобальной миграционной ситуации начали происходить ощутимые сдвиги.

Во-первых, масштабы международной миграции серьезно увеличились и эта тенденция развивается. Так, по оценкам специалистов ООН, численность международных мигрантов⁶ достигла к 2010 году 214 миллионов человек, или 3,1% от численности населения мира. По сравнению с 1990 годом число международных мигрантов увеличилось на 58 миллионов (156 миллионов человек, или 2,9% населения мира)⁷.

Во-вторых, произошла концентрация миграционных потоков на относительно ограниченном числе государств. Так, в 10 странах с наибольшим числом международных мигрантов (уроженцев других стран) сосредоточено около 52% их общей численности, в том числе 21% в США (42,8 миллиона человек). За США со значительным отрывом следуют Россия (12,3 миллиона человек), Германия (10,8), Саудовская Аравия (7,3), Канада (7,2), Франция (6,7), Великобритания (6,5), Испания (6,4), Индия (5,4) и Украина (5,3 миллиона человек)⁸.

В-третьих, появились новые «центры притяжения» миграционных потоков: Россия, а также более богатые арабские страны.

⁶ К международным мигрантам относили в первую очередь тех, кто родился за пределами страны постоянного проживания, а при отсутствии такой информации – иностранцев, или граждан стран, отличных от страны постоянного проживания.

⁷ <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0513/barom02.php>

⁸ Там же

В-четвертых, начала давать сбои политика адаптации и интеграции мигрантов (прежде всего тех, кто получает разрешение на постоянное проживание, а затем и гражданство) в принимающее общество, что наглядно продемонстрировали открытые конфликты во Франции, а также отмечаемые повсеместно антимигрантские настроения и заявления таких европейских лидеров как Ангела Меркель и Дэвид Кемерон. Это отражается и на принимаемых в последнее время правилах и решениях, ужесточающих въезд и правила пребывания мигрантов (например, высылка из Франции большой группы румынских и болгарских цыган, запрет на строительство минаретов в Швейцарии), и на результатах выборов, дающих растущее число голосов партиям, выдвигающим антимигрантские требования (Нидерланды, Швеция, Бельгия, Франция, Финляндия).

В-пятых, рост нелегальной иммиграции. Оценить ее реальные масштабы практически невозможно. Различные косвенные методы позволяют дать лишь приблизительные оценки. Так, по оценкам ООН, ежегодно от 2,5 до 4 млн. человек пересекают межгосударственные границы нелегально; помимо этого, ряды нелегальных иммигрантов пополняют лица, въехавшие в страну на законном основании, но затем оставшиеся в ней, нарушив условия пребывания. По разным данным, численность нелегальных иммигрантов в мире составляет от 10 до 15% от численности «классических» международных мигрантов, в том числе в США нелегальных иммигрантов насчитывается от 10 до 15 млн. человек, в странах Западной Европы – от 5,6 до 8,4 млн. человек, в России – от 3,5 до 5 млн. человек, в Японии – от 300 тыс. до 1 млн. человек, на Ближнем Востоке – от 1 до 3 млн. человек, в Южной Америке – от 1,5 до 6 млн. человек⁹. Причиной такого положения являются относительно либеральные въездные правила в ряде стран, которые позволяют мигрантам на законных основаниях приезжать туда, а затем оставаться в нелегальном статусе проживания (например, США) или заниматься нелегальной трудовой деятельностью (например, Россия). В то же

⁹ Алешковский И., Ионцев В. Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире // Век глобализации. Выпуск №2. 2008 (<http://www.socionauki.ru/journal/articles/129862/>)

время ужесточение правил въезда в большинство европейских стран вынуждает многих мигрантов к нелегальному проникновению на их территорию.

2.

Вопрос о регулировании межстрановых миграционных потоков возник после Второй мировой войны. В 1951 году в системе ООН была создана Международная организация по миграции (МОМ). Сейчас в эту организацию входят 146 государств-членов, еще 13 стран имеют статус наблюдателей. Отделения МОМ действуют более чем в 100 странах¹⁰. Организация оказывает техническую помощь и консультирование по практически всем аспектам миграционных процессов на базе двусторонних соглашений со странами-членами.

В частности, деятельность МОМ в России осуществляется на основе «Соглашения о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Международной организацией по миграции» по следующим направлениям¹¹:

- прямая помощь переселенцам в процессе переселения и интеграции на новых местах проживания;
- организация чрезвычайных мероприятий в помощь переселенцам в Северокавказском регионе;
- техническая и экспертная помощь в управлении миграцией и разработке законодательства;
- совершенствование пограничного и иммиграционного контроля;
- противодействие торговли людьми, в том числе женщинами и детьми с целью сексуальной эксплуатации;
- проведение информационных кампаний по предотвращению незаконной миграции;

¹⁰ <http://www.unrussia.ru/ru/agencies/mezhdunarodnaya-organizatsiya-po-migratsii-mom>

¹¹ <http://www.unrussia.ru/ru/agencies/mezhdunarodnaya-organizatsiya-po-migratsii-mom>

- возвращение граждан третьих стран, находящихся в бедственном положении в России;
- исследовательские программы, направленные на разрешение проблем в области миграции;
- медицинская помощь мигрантам;
- помощь в добровольном возвращении;
- программы компенсаций жертвам нацистских преследований и другие программы.

Другая структура ООН – Международная организация труда (МОТ) – приняла несколько Конвенций, касающихся положения трудовых мигрантов¹². В 1990 году уже в целом ООН приняла акт, регулирующий трудовую миграцию - Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей¹³.

Однако и в этих документах, имеющих зачастую декларативный и рекомендательный характер, речь идет о положении трудящихся-мигрантах на национальных рынках труда, а не о механизмах регулирования межстранового перетока рабочей силы.

Еще одна структура, имеющая отношение к рассматриваемой теме - СОПЕМИ (Система постоянного наблюдения за миграцией), созданная странами-членами ОЭСР (Организации экономического и социального развития). Однако ее основная функция – только сбор и анализ статистики¹⁴.

В рамках СНГ 15 апреля 1994 года было заключено Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов в странах СНГ, которое было ратифицировано всеми участниками, кроме Узбекистана¹⁵. Однако этот документ также носит декларативный характер и никак не повлиял на реальные миграционные процессы на постсоветском пространстве.

¹² № 97 «О трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 году)», №117 «Об основных нормах и целях социальной политики», №142 «О профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов», №157 «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения»

¹³ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml

¹⁴ <http://www.gosbook.ru/node/55956>

¹⁵ <http://www.russedina.ru/articul.php?aid=1558&pid=3>

Существуют многочисленные двусторонние соглашения между странами, принимающими трудовых мигрантов, и странами, их поставляющими. В них участвуют в т.ч. и страны – бывшие республики СССР (прежде всего, Россия, Таджикистан, Кыргызстан и др.¹⁶).

Однако говорить о том, что в мире сложилась система межстранового регулирования миграционных процессов не приходится. Имеется, как указывалось выше, ряд концептуальных, но декларативных документов и чрезвычайное разнообразие подходов к этой проблеме в каждой конкретной стране, принимающей трудовых мигрантов. Что же касается нелегальной миграции, волны которой продолжают захлестывать, прежде всего, европейские страны, то в этой области межстрановая координация действий, даже на уровне деклараций, практически отсутствует.

3.

Каковы возможные тенденции в изменении глобальных миграционных потоков в ближайшие годы?

Перспективы развития мировой экономики, сформулированные Институтом мировой экономики и международных отношений РАН в рамках «Стратегического глобального прогноза 2030» предполагают, что «изменится само традиционное деление стран на развитые и развивающиеся.

Кроме развитых государств, на мировой карте мы увидим страны так называемой *«мировой середины»* – это страны, не достигшие пока надлежащего уровня развития, но успешно вписывающиеся в основные тенденции мировой экономики (Бразилия, Мексика, ЮАР, ведущие страны АСЕАН). А также – страны, надолго отставшие в своем развитии и не находящие внутренних ресурсов для модернизации (ряд стран Африки, Латинской Америки, Южной и Юго-Восточной Азии)¹⁷.

С точки зрения международной миграции это означает, что по-прежнему сохранится массив стран, в которых местная рабочая сила не будет

¹⁶ <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/4c6/zai.pdf>

¹⁷ Стратегический глобальный прогноз 2030. Краткий вариант. Под ред. ак. А.А. Дынкина. М., Магистр, 2011

обеспечена даже минимально приемлемым трудовым доходом. Согласно данным Международной организации труда сегодня в мире 200 миллионов человек трудоспособного возраста не имеют работы. Более трети безработных – 75 миллионов – моложе 25 лет, большинство из них живет в Юго-Восточной Азии и Африке южнее Сахары. И армия безработных в этих регионах продолжит расти: еще 5,1 миллиона человек в нынешнем году и на 3 миллиона в 2014 году¹⁸. И эти люди будут стремиться всеми правдами и неправдами перебраться, прежде всего, в наиболее развитые страны. «Мировая середина» вряд ли станет целью этих потоков из-за того, что в этих странах, как правило, сохранится избыток собственной, в значительной части неквалифицированной, рабочей силы.

Поэтому с большой долей вероятности можно предположить, что и в ближайшие десятилетия международные миграционные потоки принципиально не изменят ни своих масштабов, ни направлений¹⁹. Каких последствий можно ожидать, если не изменится описанная выше сложившаяся институциональная среда регулирования международной миграции?

Будет продолжаться миграционное давление на страны «золотого миллиарда», а также Россию и арабские государства Персидского залива. При этом продолжится рост нелегальных миграционных потоков, порождающие следующие основные издержки и последствия²⁰:

- развитие и поддержание неформального сектора экономики, поскольку нелегальные мигранты создают необоснованные конкурентные преимущества компаниям, которые их нанимают на работу, по сравнению с теми, которые это не делают;

¹⁸ http://www.ilo.org/global/research/global-reports/global-employment-trends/2013/WCMS_202326/lang--en/index.htm

¹⁹ Аналогичный вывод содержится и в докладе «Global trends 2025: A Transformed World», подготовленном американским Atlantic Council (<http://www.acus.org/publication/global-trends-2025-transformed-world>)

²⁰ И.Алешковский, В.Ионцев. Нелегальная иммиграция в общественно-политическом дискурсе (http://demostudy.econ.msu.ru/books/vol_18_rus.pdf)

- создание неконтролируемого рынка товаров и услуг, развитие в нем теневых сегментов и искажение системы взаимоотношений между субъектами рынка и государством;

- торможение создания и развития эффективного цивилизованного рынка труда;

- связь с контрабандными операциями, проституцией, распространением наркотиков и другими преступными видами деятельности;

- нелегальные мигранты не платят налогов с получаемых ими доходов, а нанимающие их компании не делают социальных отчислений с теневого фонда оплаты труда, что означает упущенные фискальные выгоды. В ряде случаев нелегальная миграция даже ведет к увеличению налогового бремени на титульное население, поскольку бюджету приходится нести дополнительные расходы на социальное обеспечение такого рода мигрантов, обучение их детей, на общественную безопасность, содержание новых тюрем и т.д.;

- на нелегальных мигрантов не распространяется положение о минимальном размере оплаты труда, что может привести к снижению среднего уровня оплаты труда неквалифицированных работников;

- работодатели могут игнорировать требования об обеспечении охраны здоровья и соблюдении техники безопасности, что может привести к получению травм и угрозе жизни мигрантов, преждевременным смертям;

- по прибытии нелегальные мигранты не проходят медицинское обследование на предмет наличия заболеваний или вирусов; их возможности обращения в органы здравоохранения в стране пребывания также в значительной степени ограничены. В то же время они подвержены риску заболеваний в пути, особенно если перевозятся нелегально или принудительно, из-за антисанитарных условий проживания, тяжелых условий труда и чрезмерной трудовой эксплуатации. Последнее может повлечь за собой серьезные медицинские последствия, поскольку болезни могут распространиться среди населения принимающей страны;

- вынужденные жить на нелегальном положении при ограниченных возможностях легализации и постоянной угрозе депортации, нелегальные мигранты в большей степени рискуют стать объектом преступлений;

- рост масштабов нелегальной миграции сопровождается образованием иноэтнических общин с большой этно-культурной и этно-конфессиональной дистанцией по отношению к местному населению, которые зачастую не интегрируются в принимающее общество;

- предвзятое отношение к нелегальным мигрантам может привести к расколу в обществе, если такое восприятие распространится и на лиц, прибывших в страну на законных основаниях и натурализовавшихся там.

Эта совокупность последствий может привести к росту вероятности открытых конфликтов на межнациональной, межрасовой и межконфессиональной почвах в наиболее развитых странах. И, как следующий шаг, вероятно усиление влияния (вплоть до обладания большинством в парламентах) националистических, мигрантофобских партий и, соответственно, дальнейшее ужесточение страновых миграционных режимов.

Однако, как показывает практика последних лет, такого рода ужесточение, во-первых, неэффективно и только приводит к росту нелегальной миграции²¹ и, во-вторых, входит в противоречие с демографическими и социальными реалиями развитых стран: депопуляцией и старением титульного населения, его нежеланием занимать непрестижные (но необходимые) рабочие места.

Характерен пример России, которая является одним из центров притяжения мигрантов. В нашей стране сейчас находятся от 5 до 10 миллионов трудовых мигрантов²², из них, согласно утвержденной

²¹ Законы, прямо направленные на борьбу с нелегальной иммиграцией и нелегальной занятостью, в последние годы были приняты практически во всех развитых странах (в 1986, 1990 и 2007 гг. в США, в 1988–1990 гг. в Италии и Испании, в 1999 г. в Великобритании, в 2002 г. в Германии (http://demostudy.econ.msu.ru/books/vol_18_rus.pdf). Даже Япония с ее жестким миграционным регулированием и островным положением, тем не менее, не может эффективно бороться с нелегальной миграцией (см. например, <http://www.economy-web.org/?p=269>, <http://law.edu.ru/script/cntsouce.asp?cntID=100087549>).

²² <http://demoscope.ru/weekly/2010/0431/tema02.php>

Правительством России квоте, в 2012 году должны были получить легальный статус только 1,7 миллиона человек²³.

В среднем по России в 2008 г.²⁴ (на пике экономического роста 2000-х годов) доля только легальной иностранной рабочей силы в общей численности занятых составляла 3,4%²⁵. Учитывая нерегулируемую составляющую трудовой миграции, доля иностранной рабочей силы может приближаться к 10% общей численности занятых в России, что примерно соответствует доле иностранных работников в таких странах Европы, как Испания, Германия, Бельгия (табл. 1).

Таблица 1. Доля иностранных работников в общей численности занятых некоторых стран мира, 2007, %

Япония	0,3	Греция	7,5
Финляндия	2,4	Норвегия	8,6
Нидерланды	3,6	Испания	9,0
Дания	4,4	Германия	9,4
Чехия	4,6	Бельгия	9,5
Франция	5,4	Австрия	13,1
Италия	6,6	Швейцария	21,3
Великобритания	7,2	Люксембург	66,6

Источник: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0431/tema02.php>

Однако за этими средними цифрами скрывается весьма значительное присутствие иностранных работников в целом ряде сфер, где трудно надеяться на разработку и внедрение прорывных трудосберегающих технологий: например, в торговле, общественном питании, помощи по дому, строительстве, жилищно-коммунальном, сельском и лесном хозяйстве. В частности, в российском строительстве она — только по легальным

²³ <http://demoscope.ru/weekly/2011/0485/rossia01.php#19>

²⁴ Квота на привлечение иностранной рабочей силы в Россию на 2008 год была установлена в размере 1,8 миллиона человек (<http://regbelarus.narod.ru/zakony/zakon/zakon076.html>).

²⁵ <http://demoscope.ru/weekly/2010/0431/tema02.php>

работникам - равняется 16%²⁶, а с учетом нелегалов – в несколько раз больше.

Ситуация осложняется тем, что многие из временных трудовых мигрантов, прошедших процедуры легализации, хотели бы остаться в стране прибытия на постоянное место жительства, но далеко не каждому из них это удается и, не желая возвращаться на родину, они пополняют число «нелегалов».

4.

Может ли действующая ныне в система регулирования межстрановой миграции, описанная в п. 2 настоящей статьи, оказать реальное управляющее воздействие на этот процесс? На этот вопрос может быть дан только отрицательный ответ в связи с тем, что нынешняя система регулирования декларативно-рекомендательна по отношению к государствам-участникам миграционных процессов. Именно поэтому она не смогла хотя бы смягчить те негативные тренды в этой сфере, которые развиваются не первое десятилетие. Не смогли переломить эти тренды и национальные институты регулирования въездной миграции.

В этой связи миграционная тематика должна стать одной из центральных точек в повестке дня такого института как глобальное управление (Global Governance или World Governance), которое понимается как «политическое вмешательство транснациональных акторов для решения вопросов, которые затрагивают больше, чем одну страну или регион, когда иное уже невозможно»²⁷. То есть речь идет о принятии наднациональных решений, обязательных для исполнения в каждой из стран, принимающих на себя соответствующие обязательства.

²⁶ <http://demoscope.ru/weekly/2010/0431/tema02.php>

²⁷ http://en.wikipedia.org/wiki/Global_governance

Примеры глобального управления уже есть. Например, это деятельность в рамках Всемирной торговой организации, интеграционные процессы в Евросоюзе, Европейский суд по правам человека, Киотский протокол. Миграционная проблематика такого рода института, даже регионального значения, пока не имеет.

Однако в связи со сложностью и глобальностью этой проблематики действия по созданию такого института могут растянуться на относительно длительный срок (но не на десятилетия). Это не страшно, главное сделать первые шаги и наметить «дорожную карту».

Как нам представляется, первые шаги могли бы быть сделаны в рамках «большой восьмерки» (G8). Ведь именно страны, являющиеся ее членами, в наибольшей степени испытывают на себе, с одной стороны, дефицит населения и рабочих рук, а, с другой стороны, все изъяды во многом неконтролируемого и нескоординированного на глобальном уровне миграционного потока. Для начала было бы достаточно, если бы G8 на очередном своем саммите приняла декларацию о том, что:

1) внешняя миграция – это благо, если связанные с ней процессы носят регулируемый характер;

2) добиться перелома в качестве институтов регулирования межстрановых миграционных потоков можно только, если будет создан межгосударственный механизм совместных действий стран «большой восьмерки», которые для этого фактически передают в этот механизм часть своего суверенитета;

3) создается группа экспертов высокого уровня, которая должна представить к следующему саммиту G8 конкретные предложения по реализации изложенных выше пунктов 1) и 2).

Было бы важно, чтобы на каком-то этапе к этой работе, на основе изложенных выше принципов, присоединились и страны-члены «большой двадцатки» (G20), тем более, что для многих из них проблема внешней миграции (как въездной, так и выездной) весьма актуальна.

Какие группы вопросов, связанных с переходом на принципы Global Governance или World Governance, могли бы быть поставлены, как приоритетные, для работы упомянутой выше группы экспертов высокого уровня?

1. Формирование регуляторных механизмов создания глобального официального рынка труда и, в частности:

- выявление потребностей рынков труда стран, нуждающихся в притоке временных работников;

- создание межгосударственных механизмов согласования действий в отношении количества и профессиональной структуры мигрантов, приглашаемых в каждую страну приема;

- выстраивание единой политики в отношении стран-поставщиков временных трудовых мигрантов.

2. Согласование принципов предоставления внешним мигрантам вида на жительство, а также гражданства и, в частности:

- введение единообразных механизмов миграционного контроля при пересечении границы;

- координация действий по пресечению и выявлению нелегальных форм миграции;

- обсуждение целесообразности использования такого инструмента как регулярная миграционная амнистия.

3. Выработка совместной современной политики адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество, которая позволит сохранять преимущественно традиционный уклад общественной и социокультурной жизни в стране приема, не размывая, а обогащая его за счет традиций, привнесенных мигрантами и их человеческого капитала. Некоторые положительные для европейского уклада (без утраты им своей изначальной идентичности) примеры:

- широкое распространение китайской, японской и арабской кухни;

- современная музыкальная культура, в которой большую роль имеют африканские корни;

- постепенное вхождение в политическую элиту мигрантов или их потомков в первом поколении²⁸.

..*

Если мир или, по крайней мере, наиболее развитая его часть не перейдут к межгосударственному регулированию миграционных процессов, то альтернативой этому станет только нарастание накопившихся в этой сфере проблем. Это рано или поздно может привести к резкому усилению глобальной нестабильности: неконтролируемые потоки мигрантов будут прорывать, несмотря ни на что, государственные границы, скапливаться в желаемых для них странах, что вызовет (и уже начало вызывать) ответную реакцию в виде быстро усиливающейся ксенофобии и воинственного национализма. Под угрозу может быть поставлено, например, будущее Евросоюза и интеграционных процессов, инициируемых Россией на постсоветском пространстве. Естественно, что пострадает и мировая экономика, переживающая и без того нелегкие времена. Самой большой удар придется как раз по мировому Югу. А это, в свою очередь спровоцирует дополнительные волны отчаявшихся переселенцев из слаборазвитых стран на мировой Север...

В начале данной статьи упомянуты примеры великих переселений больших масс населения и целых народов, которые произошли сотни лет назад. Результатом этого были многочисленные человеческие жертвы, потеря многих уникальных этносов и культур. Как оказывается, угроза повторения этого сценария актуальна и для XXI века. Для того, чтобы этого не случилось мировой политической и интеллектуальной элите нужно просто слегка приподняться над национальной проблематикой и наполнить принципы

²⁸ Самый свежий пример: итальянским министром по делам интеграции в апреле 2013 года стала темнокожая Сесиль Кьенге, которая родилась в Конго (<http://italia-ru.com/news/novyi-ministr-po-delam-integratsii-italii-sesil-kenge-namerena-zashchishchat-prava-immigrantov->)

Global Governance конкретным смыслом. Миграционная тематика для этого давно созрела.

Список литературы

Алешковский И., Ионцев В. Нелегальная иммиграция в общественно-политическом дискурсе. Международная миграция: экономика и политика. Выпуск 18. Москва. ТЕИС. 2006. С. 28-50 (http://demostudy.econ.msu.ru/books/vol_18_rus.pdf). [Aleshkovskiy I., Iontsev V. Illegal immigration in socio-political discourse. International migration: economy and policy. Issue 18. Moscow. TEIS. 2006. P. 28-50 (http://demostudy.econ.msu.ru/books/vol_18_rus.pdf)].

Алешковский И., Ионцев В. Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире // Век глобализации. Выпуск №2. 2008 (<http://www.socionauki.ru/journal/articles/129862/>). [Aleshkovskiy I., Iontsev V. Trends of international migration in globalized world // Time of Globalization. Issue N2. 2008 (<http://www.socionauki.ru/journal/articles/129862/>)].

Костин Л. Миграция и мигранты // Человек и труд. №8. 2001 (http://chelt.ru/2001/8/migrazia_8.html). [Kostin L. Migration and migrants// Person and Labor. N8. 2001 (http://chelt.ru/2001/8/migrazia_8.html)].

Стратегический глобальный прогноз 2030. Краткий вариант. Под ред. ак. А.А. Дынкина. М., Магистр, 2011. [Strategic global forecast 2030. Short version. Ed. by acad. A.A.Dynkin. Moscow. Magistr. 2011].

World migration processes: the need of global regulation

Evgeny Gontmakher

Author affiliation: Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Science (Moscow, Russia). Corresponding author: Evgeny Gontmakher, e.gont@mail.ru

The article analyses the evolution of cross-country migration processes, as well as the modern situation in this sphere. The author comes to the conclusion that there has been accumulated a critical mass of problems, which can not be effectively solved in the framework of existing national regulatory regimes. In this connection, to propose the transition to inter-state institutions of migration regulation, offers the basic directions of concrete actions on their formation.

Keywords: migration, international regulation, global governance.

JEL: J61, F22, F55.